

БЮРО ПУШИСТЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ РАДУГИ

Книга 1

Анатолий Бевза

Анатолий Бевза

Исчезновение радуги

<https://litres.ru/74451472>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дождь закончился. Солнце есть. Луи есть. А радуга - исчезла. Тася Смирнова и кот Барон открывают Бюро Пушистых Расследований. У них есть лупа, коробка печенья «для свидетелей» и первый настоящий след. Подозреваемые: фонтан, потерявший голубой цвет, ворона, коллекционирующая блестящее, и маленький пушистый Плутень, который просто хотел сохранить красоту. Но цвет - это свет. Если его спрятать, он гаснет. Чтобы вернуть радугу, Тасе придётся понять, как свет разделяется на семь цветов, и научить Плутиню главному: делиться - не значит терять. Добрая современная сказка-детектив для детей 6–10 лет и их родителей. Внутри - эксперимент со стаканом воды, словарь о свете и радуге, задание от улитки Сони и секретный отчёт кота Барона. Первая книга серии «Бюро Пушистых Расследований». Идеально для чтения вслух и первого самостоятельного чтения.

Содержание

Глава 1. Дождь, который забыл радугу	4
Глава 2. Бюро открывается	7
Глава 3. Первый свидетель – фонтан	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Анатолий Бевза

Исчезновение радуги

Глава 1. Дождь, который забыл радугу

Дождь кончился в четыре часа дня. Тася Смирнова сидела на подоконнике, прижав нос к холодному стеклу, и ждала радугу.

Она должна была появиться прямо над серыми крышами Тихинска. Тася приготовила место: чашку с какао, блокнот с наклейками и радужную ручку, которая писала всеми цветами, если её покрутить. Какао было тёплое, с корицей, и пахло так, что хотелось зажмуриться.

Радуга не появилась.

Тася подождала ещё минуту. Солнце выглянуло из-за туч, лужи блестели, воробьи купались в самой большой. Радуги не было.

– Мам, а где радуга? – спросила Тася.

Мама мыла чашку и не обернулась.

– Наверное, ещё не время, солнышко.

– Но солнце светит. И капли есть. Папа говорил: радуга – это свет через капли. Всё сходится.

Мама выглянула в окно. Небо было голубым, чистым, будто его вымыли с мылом.

– Странно, – согласилась она.

– Это не странно. Это дело.

Тася спрыгнула с подоконника, надела тапочки в виде улыбающихся кошек и пошла в детскую. Там стоял старый шкаф: тёмное дерево, медная ручка, царапина в виде сердечка на дверце. Тася поцарапала её сама, когда ей было четыре. Тогда это казалось хорошей идеей.

Она открыла дверцу. Внутри висели куртки, лежали шапки, стояла коробка с ёлочными игрушками. Ничего волшебного. Пока.

Тася вдохнула и сказала:

– Пушистым – пушистое, тайнам – тайное.

Шкаф вздрогнул. Ручка звякнула. Повеяло печеньем и мокрой шерстью. За дверцей вместо курток открылась комната.

На стенах висели карты Тихинска с пометками, верёвочки, фонарики, фотографии подозрительных луж. В углу стоял стол с лупой, баночками и коробкой печенья. На коробке было написано: «Для свидетелей. Не трогать! (Барон, это тебе.)»

На стуле сидел кот. Чёрно-белый, толстый, очень серьёзный. На шее – помятый галстук-бабочка.

– Ты опоздала, – сказал он с паузой. – Это дело... пахнет печеньем.

– Привет, Барон. У нас проблема.

– У нас всегда проблема. Это и есть работа. Но если проблема пахнет печеньем, я готов её расследовать.

Глава 2. Бюро открывается

Тася села за стол. Барон спрыгнул со стула, поправил галстук и прошёлся по комнате так, будто он не кот, а директор театра.

– Излагай.

– Пропала радуга. После дождя. Солнце есть, лужи есть, радуги нет.

Барон остановился. Усы дёрнулись.

– Радуга... Это серьёзно. Радуга – это не украшение неба. Это свет, который заблудился.

– Ты уверен?

– Я кот. Мы видим в темноте. Мы знаем про свет всё. И про печенье тоже.

В углу что-то зашуршало. Из-под стола вылезла улитка. Небольшая, коричневая, в крошечной соломенной шляпке с ленточкой.

– Соня! Ты как раз вовремя.

Улитка ничего не сказала. Подползла к центру стола, оставив блестящий след, и остановилась. Соня всегда сначала думает. Иногда десять минут. Иногда двадцать.

– Она будет отвечать через десять минут, – сказал Барон.
– А пока начнём без неё.

– Я не буду, – тихо сказала Соня.

Все обернулись.

– Ты уже ответила? – удивилась Тася.

– Я отвечала на вопрос, который ты задала в прошлый вторник. Тогда ты спросила, люблю ли я дождь.

– И что?

– Я люблю. Но дождь без радуги – это как чай без печенья.

Барон поперхнулся.

– Это... – он приложил лапу к груди, – лучшее, что я слышал за неделю.

Тася достала блокнот.

– Значит, у нас дело. Пропала радуга. Подозреваемые?

– Дождь, – сказал Барон.

– Солнце, – сказала Соня.

– Или кто-то третий. Кто-то, кто украл краски.

Барон замер.

– Краски... Ты думаешь, это не просто радуга?

– Я думаю, что если пропала радуга, скоро пропадут и другие цвета. И тогда весь Тихинск станет серым.

В комнате стало тихо. Даже печенье в коробке перестало шуршать.

– Тогда надо спешить, – сказал Барон. – Соня, ты видела что-нибудь необычное?

Соня молчала. Тася знала: это значит, что она вспоминает.

– Я видела фантик, – наконец сказала Соня. – Мокрый. Радужный.

– Где?

– На Радужной площади.

Барон поднял лапу.

– На Радужную площадь. Немедленно. И захватите печенье. На всякий случай. Для улики.

Глава 3. Первый свидетель – фонтан

Радужная площадь была самой красивой в Тихинске. Семь фонарей по кругу, как лепестки цветка. В центре бил фонтан – большой, с бронзовыми рыбками. Витрины блестели, лужи отражали небо, на скамейках сидели голуби и делали вид, что они тут главные.

Тася, Барон и Соня (Соня ехала в кармане, высунув голову и шляпку) подошли к фонтану.

Воздух после дождя был густой и свежий, как первый глоток лимонада. Пахло мокрым камнем и мятой – где-то рядом цвела мята в клумбе. Тася провела рукой по бортику фонтана: камень был холодный и шершавый, как кошачий язык.

– Ну, – сказал Барон. – Где фантик?

У бортика лежал мокрый фантик. Радужный, но бледный, будто его долго держали в воде.

– Это от конфеты, – сказала Тася. – «Радужный вкус».

Барон наклонился и понюхал.

– Пахнет... печеньем. И карамелью. И чем-то пушистым.

– Пушистым?

– Пушистым. Я знаю этот запах. Но не могу вспомнить. Хотя, если это печенье, я могу его съесть, и тогда вспомню.

– Барон, это улика.

– Улики тоже иногда съедобные. Но я подожду.

Тут фонтан заговорил.

– Ой. Наконец-то хоть кто-то пришёл. Я уже думал, останусь серым навсегда.

Тася вздрогнула. Она привыкла, что на Тихой стороне вещи говорят, но фонтан говорил особенно – гулко, будто из глубины, и с большим драматизмом.

– Здравствуйте. Вы фонтан?

– Я фонтан! Я – воплощение водной стихии! Я – голубая гордость Тихинска! А теперь посмотри на мою струю.

Тася посмотрела. Вода всегда была голубой – прозрачной, весёлой, с блёстками. А сейчас струя была серой. Не грязной. Просто серой, как старый носок.

– Ой.

– Вот именно! Я серый! Я никогда не был серым! Я голубой! Я гордый! Я фонтан! А теперь я – мокрая серость!

Барон обошёл фонтан по кругу.

– Когда это началось?

– Сегодня утром. Сначала я подумал, что это тень. Потом – что облако. Потом – что я просто устал. Но я не устал. Я фонтан. Я работаю всегда.

– А радуга? Ты видел радугу?

– Радугу я не видел. Но я слышал, как она исчезла.

– Как это – слышал?

– Радуга звенит. Тихо-тихо, как колокольчик. Когда она появляется, все лужи звенят. А сегодня – тишина. Ни звона,

ни блеска. Только серость. И этот пушистый.

– Пушистый? – Барон наострил уши.

– Да. Маленький, пушистый, с ушами. Он нюхал мою воду. А потом сказал: «Какая красивая голубая». И ушёл.

– Куда ушёл?

– В сторону мастерской стеклодува. Там всегда что-то блестит. А он, по-моему, любит блестящее. И, судя по запаху, он украл мой голубой оттенок. Верните мне цвет, умоляю! Я не могу быть серым! Я драма!

Тася посмотрела на Барона. Барон посмотрел на Тасю.

– У нас есть след, – сказала Тася.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.